

Геннадий Авласенко

Ветерок и Крысиный король

Необходимое вступление

В предыдущей сказочной повести мы расстались с маленьким Ветерком в тот момент, когда он, сумев вызволить из зимнего плена своего лучшего друга Вихрика, возвращался вместе с ним домой. Точнее, в ремонтную мастерскую, где их обоих с нетерпением ожидали собственные вентиляторы.

При этом, немножечко задержавшись в пути, маленькие вентиляторские ветерки сумели ещё предотвратить кражу в загородном доме и здорово перепугать при этом двух любителей поживиться за чужой счёт, Шило и Мокрое место, уже и до этого происшествия хорошо знакомых нашему Ветерку. Впрочем, пугание это было чисто воспитательного (точнее, перевоспитательного) характера, надолго (а может, и навсегда) отбившее у незадачливых воришек желание заниматься своим нехорошим делом.

Ну, а в мастерской маленьких ветерков тепло и радостно встретили их вентиляторы. И, выслушав краткую историю чудесного спасения Вихрика,

долго восторгались мужеством и находчивостью нашего маленького Ветерка. И даже Вихрик, который, как вы помните, очень болезненно относился к чужой славе, присоединился на этот раз к всеобщему славословию и лишь весело посмеивался, поглядывая на красного от смущения (и возмущения) Ветерка, отчаянно (хоть и безуспешно) пытавшегося протестовать против такого возвеличения собственной персоны.

А вскоре после этого Вихрика вместе с его собственным Вентилятором вновь вернули в научно-исследовательский институт, и вновь для нашего маленького Ветерка начались томительные дни ожидания. И лишь в самом конце зимы дефицитная деталь для старого Вентилятора всё же отыскалась и он (вместе с Ветерком, разумеется) воротился, наконец, в детский садик номер пять, в самую старшую его группу.

То-то было радости! И наш маленький Ветерок, и все ребята-дошколята прямо-таки визжали от восторга при этой встрече! И вновь они начали свои весёлые игры в обдувалки-убегалки-догонялки, и время в этих играх пролетало совершенно незаметно. И как всегда строгая Тётя Воспитательница, привычно взглянув на часы, выключала старый Вентилятор слишком рано, во всяком случае, по мнению Ветерка.

Словом, всё у них пошло, как раньше, и даже лучше, чем раньше, но тут произошло...

Вот на этих словах я и закончу своё небольшое введение в сказку. А далее начнётся сама сказка, повествующая о новых удивительных приключениях нашего маленького Ветерка.

Часть первая (предварительная)

В которой наш Ветерок совершенно неожиданно обретает полную свободу, а также заводит себе новых друзей

Глава 1

Повествующая о том, как с нашим Ветерком стали твориться странные вещи, и чем это всё для него закончилось

С некоторых пор с нашим маленьким Ветерком стали происходить странные и совершенно даже непонятные вещи. Точнее даже, не с самим Ветерком, а со всеми окружающими его предметами. Они, предметы эти, ни с того, ни с сего, принялись вдруг... стремительно уменьшаться в размерах!

К примеру, яркий оранжевый мячик, который наш маленький Ветерок раньше и с места не мог сдвинуть, теперь сжался настолько, что Ветерок запросто смог прокатить его из одного угла комнаты в противоположный. А потом ещё и закатить обратно. И даже не удивился этому своему достижению, а если и удивился, то так, самую малость...

Одновременно с мячиком сжимались, съёживались, скукоживались и все остальные игрушки в игровой комнате садика номер пять, где обитал наш Ветерок. И если бы только игрушки! Столы, стульчики, книжный шкаф у стены — всё это тоже очень быстро мельчало, как, впрочем, и сама игровая комната. И даже старый Вентилятор поддался общему этому измельчанию и тоже за последнее время значительно уменьшился в габаритах. А с ним, естественно, съёжилась и маленькая потайная коморка, неизменное жилище нашего Ветерка. Ему, бедолаге, и раньше было там довольно-таки тесновато — теперь же бессовестная эта коморка ужалась до таких скромных размеров, что наш маленький Ветерок с трудом в ней помещался. А коморка, по всему видно было, и не думала прекращать непрерывного своего съёживания!

Скорее удивлённый, чем обеспокоенный всем этим, наш Ветерок решил посоветоваться с

кем-нибудь. Впрочем, к старику Вентилятору, который тоже уменьшался вместе со всей прочей братией, он обращаться, естественно, не стал. А обратился к своей хорошей знакомой, девочке Кате (вы, надеюсь, о ней ещё не забыли), тем более, что девочка Катя, как, впрочем, и остальные ребята-дошколята, не поддавалась общей моде и уменьшаться явно не собиралась (за что Ветерок был и ей, и всем остальным ребятишкам весьма и весьма признателен).

Подлетев к девочке Кате на следующее же утро, и радостно с ней поздоровавшись, Ветерок вполголоса пожаловался на непонятное поведение всего окружающего, начиная с оранжевого мячика на полу и заканчивая самой игровой комнатой.

Девочка Катя внимательно выслушала Ветерка, потом она задумчиво огляделась вокруг. Подняла с пола мячик, несколько раз подбросила его вверх, постучала мячиком по полу. И, наконец, отбросив мячик в сторону, радостно хлопнула в ладоши.

— Я поняла! — радостно воскликнула она. — Я всё-всё поняла!

— Что ты поняла, Катюша? — подняв голову от стола, спросила Тётя Воспитательница (она как раз в это время заполняла какие-то важные бумаги). Маленького Ветерка Тётя Воспитательница видеть, естественно, не могла (как, впрочем, и все

остальные взрослые дяди и тётки, не верящие ни в какие сказочные истории), и ей показалось немножечко странным, что девочка Катя стоит отдельно от остальных детишек и сама с собой увлечённо беседует.

— Да нет, это я так... — несколько смущённо проговорила девочка Катя. Потом она повернулась к Ветерку и таинственным шёпотом добавила: — Я поняла, почему всё вокруг тебя уменьшается в размерах!

— Ну и почему же? — наострил уши Ветерок.

— Да потому, что ты сам вырос!

— Я вырос? — недоверчиво переспросил Ветерок. — Как это?

— А так! Ты растёшь, вот тебе и кажется, что всё вокруг становится меньше!

— Я расту? — всё ещё недоверчиво проговорил Ветерок. — Я расту! — радостно завопил он, взлетая под потолок. — Вот здорово! Гип-гип, ура!

— Конечно, здорово! — поделила его радость и девочка Катя. — Ты ведь об этом всегда мечтал: поскорее вырасти и стать большим и сильным!

Ветерок кивнул, соглашаясь. Потом он взглянул сверху, из-под потолка, на девочку Катю и в душу нашего маленького Ветерка закрались некоторые сомнения.

— А почему тогда ты не уменьшаешься? — спросил он, быстренько опускаясь вниз. — Ведь если я и в самом деле вырос — ты тоже должна была хоть немножечко уменьшиться. То есть, мне должно было так казаться, — тотчас же поправился он.

— А вот и нет! — рассмеявшись, сказала девочка Катя. — Потому что я ведь тоже расту, к твоему сведению!

— Значит, мы оба растём?! — обрадовался Ветерок. — Вот здорово!

— Я тоже, между прочим, расту! — несколько обиженно проговорил мальчик Дениска, уже некоторое время прислушивающийся к их разговору. — Мама даже сказала мне, что за эту зиму я здорово вытянулся!

— И я расту! — сообщил Ветерку мальчик Серёжа. — И остальные дети! А вот Тётя Воспитательница уже не растёт? — добавил он шёпотом. — Потому что она взрослая, а взрослым расти не полагается.

В это время Тётя Воспитательница привычно взглянула на часы и, закончив все дела с бумагами на столе, встала. Потом она подошла к Вентилятору и выключила его.

— Всё, дети! — сказала она. — Теперь берите стульчики и садитесь полукругом. Мы поиграем в одну интересную игру.

Что это за игра и как в неё играют... всё это, конечно же, очень интересовало нашего маленького Ветерка. Но, увы, после того, как старый Вентилятор перестал жужжать и вертеться, ему ничего другого не оставалось, как возвратиться в свою потайную и очень тесную коморку, на которую, впрочем, он уже не капельки не сердился. Коморка не уменьшалась из вредности или по какой-либо другой причине... просто сам Ветерок стал для неё слишком крупным!

— Я расту! — не удержавшись, сообщил старому Вентилятору Ветерок, осторожно пробираясь внутрь сквозь его неподвижные лопасти. — Я за последнее время здорово вырос, представляешь?!

— Представляю! — скорее огорчённо, нежели обрадовано буркнул старый Вентилятор. Потом он вздохнул и добавил ещё более огорчённо: — Это я всё... моя вина!

— Твоя вина?!

От удивления Ветерок даже остановился.

— Ничего не понимаю! — проговорил он, пожимая плечами. — Я вырос... разве это не здорово?!

Но старый Вентилятор лишь досадливо шевельнул лопастями.

— Полезай в коморку! — сказал он строго и, одновременно, с неожиданной какой-то грустью. —

После поговорим!

И Ветерок, юркнув в свою тесную коморку, принялся с нетерпением ожидать этого самого «после»...

В ожидании время всегда тянется на удивление долго, но нашему маленькому Ветерку было не привыкать. Ведь всю свою коротенькую жизнь он только то и делал, как ожидал. Правда, в последнее время, это стало делать довольно-таки затруднительно, но по причине, скорее, радостной, нежели огорчительной.

— Я расту! — тихонько прошептал Ветерок, с трудом ворочаясь в своей, очень уж тесной для него коморке. — Вот здорово!

Странно только, что старый Вентилятор, кажется, нисколько этому не обрадовался. Скорее, наоборот...

Некоторое время Ветерок лежал и усиленно размышлял над таким непонятным поведением своего старика, но все эти его усиленные размышления так ни к чему и не привели. И лишь значительно позже, когда старый Вентилятор, наконец-таки, окликнул его и наш Ветерок радостно вылетел наружу, он всё-всё понял. А ежели и не всё, то главное...

То, что им придётся расстаться...

Ветерок понял это сразу, как только увидел рядом с Вентилятором какого-то совершенно ему

незнакомого вентиляторского ветерка.

Впрочем, ветерок этот был не совсем вентиляторским, по причине своих, скажем так, довольно внушительных размеров. Ростом он был почти до самого потолка, но, тем не менее, это был именно «вентиляторский ветерок». Точнее, «бывший вентиляторский ветерок».

И он держал в руках ещё одного ветерка, настолько малюпасаенького, что, глядя на него, наш Ветерок неожиданно почувствовал себя почти взрослым. Хотя, по правде говоря, «почти взрослым» следовало считать именно посетившего их ветерка. Не того, разумеется, который дремал, лёжа на руках, а того, на руках у которого малыш и дремал...

— Это вместо меня, да?! — радостно воскликнул наш Ветерок, во все глаза разглядывая ветерка-малютку, и взрослый ветерок молча кивнул в знак согласия. — Вот здорово-то!

— Это я во всём виноват, я один! — воскликнул вдруг старый Вентилятор и со слезами в голосе добавил: — Не следовало мне отпускать тебя улетать далеко и на столь продолжительное время!

И он, потрянув напоследок всеми своими лопастями, горько расплакался, а, ничего не понимающий Ветерок, удивлённо на него уставился.

Грустно, конечно же, расставаться, но что поделаешь, коль пришло время...

— Ты отпускал его летать самостоятельно? — насторожившись, спросил у Вентилятора взрослый ветерок, и старик лишь молча кивнул сквозь слёзы. — Нарушая инструкцию?

— Да ничего он не нарушал! — воскликнул Ветерок, вовремя сообразив, что его старику грозят, кажется, какие-то серьёзные неприятности. — Это я сам улетал, безо всякого его разрешения! А он меня всякий раз за это отчитывал и даже ругал! Ругал ведь, так? — повернувшись к Вентилятору, спросил он.

Но Вентилятор лишь продолжал молча плакать и сотрясать лопастями.

— Если ты улетал без разрешения, он должен был немедленно об этом сообщить куда следует! — строго проговорил взрослый ветерок. — Так что твой Вентилятор виноват в любом случае!

— Виноват? — встревожился Ветерок. — И что же с ним теперь будет?

— Да ничего не будет! — великодушно махнул рукой взрослый ветерок. — Что было, то прошло... тем более, я и рассказывать никому об этом не стану! Вот заменю вас друг на друга, — добавил он, показывая нашему Ветерку сладко дремлющего на своих руках малыша, — и все дела! Его в твою бывшую коморку... тебя же...

— Меня же... — насторожился Ветерок. — А меня куда?

Бурная радость, охватившая его чуть ранее, внезапно испарилась, оставив вместо себя какую-то смутную тревогу и беспокойство. Наш Ветерок понял вдруг, что отпускать его на волю явно не собираются. И что старый Вентилятор рыдает так сильно вовсе не из-за того, что Ветерок его навсегда покидает...

— Ты полетишь со мной! — тоном, не терпящим возражения, проговорил взрослый ветерок. — И не вздумай улизнуть по дороге, а то... знаю я вас!

— А откуда вы меня знаете? — даже удивился Ветерок. — Вот я, лично, первый раз вас вижу! И даю вам честное вентиляторское, что никуда не улечу!

— Честное вентиляторское! — хмыкнул взрослый ветерок. — Ладно, поверю! Но на всякий случай предупреждаю: если ты от меня всё же сбежишь — то я вновь сюда ворочусь и заберу этого малыша! А вентилятору без ветерка... знаешь, куда ему дорога? На свалку! Ты этого хочешь?

— Да не хочу я этого! — закричал Ветерок. — И потому добровольно полечу с вами!

Тут он помолчал немного и спросил:

— А куда мы полетим, ежели не секрет?

— На станцию, разумеется! — сказал взрослый ветерок. — А там тебя...

Тут он почему-то смутился и замолчал.

— Там тебя могут определить в новый вентилятор, более крупный, нежели я, — торопливо пояснил старик Вентилятор. — Есть такие огромные вентиляторы, куда крупнее меня, и в них тоже требуются ветерки. А может... может, ты даже в кондиционер какой попадёшь... тоже неплохо, как думаешь?

Ничего на это не отвечая, Ветерок лишь грустно вздохнул. Не хотелось ему ни в крупный вентилятор, ни, тем более, в какой-то загадочный кондиционер. Ведь там, где они установлены, скорее всего, не будет ребятишек, а будут лишь взрослые дяди и тётки. И даже полетать самостоятельно хоть чуток вряд ли этот новый вентилятор его отпустит... а ведь скоро уже лето, второе лето в жизни нашего Ветерка! И Летний ветер скоро вновь воротится с Африки, и тщетно будет ожидать в гости маленького своего приятеля.

— Я вижу, тебе не очень и хочется попасть в новый вентилятор? — с какой-то даже насмешкой заметил взрослый ветерок. — Что ж, имеется и другой вариант твоего будущего... возможно, он тебя куда больше устроит.

— И что же это за вариант? — немного воспрянув духом, поинтересовался Ветерок. —

Меня просто отпустят на волю?

— Размечтался! — ещё более насмешливо хмыкнул взрослый ветерок. — На волю... надо же! Да тебя просто расчленят!

— Что?!

Не сразу до нашего Ветерка дошёл истинный смысл самой последней фразы.

— К-как это, расчленят?

— На части! — любезно пояснил взрослый ветерок. — И сделают из одного тебя трёх... нет, из тебя четырёх даже новых маленьких ветерков сделают! Таких, как вот этот несмышлёныш!

И он несколько небрежно указал на сладко посапывающего малыша в своей руке.

— Понятно тебе или ещё раз повторить?

— Понятно! — грустно проговорил Ветерок. — То есть, совсем даже не понятно. От меня что, отделят лишние части?

— Не отделят, а разделят! — немедленно поправил его взрослый ветерок. — На четыре новых ветерка!

— А я? — всё никак не мог смириться с такой несправедливостью наш Ветерок. — Я сам куда денусь?

— Исчезнешь! — вполне равнодушно проговорил взрослый ветерок. — Просто не станет тебя, вот и всё! А впрочем, заболтался я тут с вами... а у меня ещё дел навалом!

И ветерок этот, подлетев вплотную к старому Вентилятору, осторожно вручил ему малыша.

— До утра не буди, — принялся объяснять он Вентилятору, — а утром познакомишь его с ребяташками, обязанности напомнишь. Что да как... да ты и сам всё прекрасно знаешь, не впервой...

Ничего на это не отвечая, старый Вентилятор лишь грустно качнул лопастями.

— Да, да, первым делом познакомь его с ребяташками! — добавил Ветерок с грустью в голосе. — И обязательно передай им от меня прощальный привет!

— Помню, как прошлой весной вот так же доставили и тебя, — внимательно глядя на спящего малютку, но, обращаясь уже к Ветерку, прошептал старый Вентилятор. — Ты тогда был таким же крохотным и ничегошеньки не понимал. И ничегошеньки из всего этого ты, разумеется, сейчас не помнишь... а вот я хорошо помню, как оно тогда происходила. И точно так же, как и тебя сейчас, у меня забрали прежнего моего ветерка. Правда, он был послушнее тебя, никуда не улетал, тем более, без разрешения... а потому смог продержаться тут четыре года. Целых четыре года, представляешь!

— Представляю! — сказал Ветерок и грустно вздохнул.

— А ты и года полного не продержался! —

встрял в разговор взрослый ветерок. — Позор!

— Позор! — согласился с ним Ветерок и, вздохнув вторично, вновь обратился к старику Вентилятору: — А где он сейчас, твой прежний ветерок? И что с ним?

— Не знаю! — вздохнул Вентилятор, укладывая нового своего подопечного в бывшую коморку нашего Ветерка. — Надеюсь, что не расчленили его всё же, а просто отправили куда-нибудь...

— Я знаю! — вмешался в разговор взрослый ветерок. — Твоего бывшего ветерка у нас оставили. Курьером, вроде меня.

— Правда? — обрадовался старый Вентилятор. — Вот здорово!

— Конечно, здорово! — обрадовался и наш Ветерок и даже в ладоши захлопал.

— Тебе то чего радоваться! — тут же одёрнул его ветерок-курьер. — Тебя лично в курьеры ни за что не определяют! А знаешь, почему?

— Почему? — вместо Ветерка поинтересовался старый Вентилятор. — Понимаю, шустрый очень?

— И даже чересчур! — добавил ветерок-курьер. — А теперь всё, прощайтесь! Нам пора!

Высказав это, он отлетел чуть в сторону, чтобы не мешать прощанию. А наш маленький

Ветерок, наоборот, вплотную приблизился к старому Вентилятору, и некоторое время молча на него смотрел. И Вентилятор тоже молча взирал на своего бывшего Ветерка.

— Прощай, малыш! — проговорил, наконец, Вентилятор дребезжащим от внутренних слёз голосом. — Удачи тебе и всего-всего хорошего!

— И тебе тоже!

Проговорив, вернее, прошептав это, Ветерок кинулся на шею старику и крепко его обнял. А потом поцеловал в макушку и добавил:

— Я тебя никогда не забуду! И тебя, и наших детишек-ребятишек! Никогда-никогда!

— Я тоже! — всхлипнув, отозвался старый Вентилятор. — А детишкам что от тебя передать?

— Ну, всё! Хватит нежностей! — прервал их затянувшееся прощание ветерок-курьер. — Пора улетать!

И он, крепко ухватив за руку Ветерка, вылетел с ним в чуть приоткрытую оконную форточку.

— Передай детишкам, что я их очень-очень люблю! — успел крикнуть напоследок Ветерок. — А ещё передай...

Но они уже были на улице, и нашему Ветерку волей-неволей пришлось замолчать, так и не договорив последней фразы. Впрочем, возможно оно и к лучшему, ибо, во-первых, он так и не придумал, чтобы такого ещё передать через

Вентилятор своим детишкам-ребятишкам.

Ну, а во-вторых, наш Ветерок, хоть и не был плаксой, с трудом удерживался от слёз во время тягостного этого прощания. Но он был уже почти взрослым, а плакать «почти взрослым» ветеркам как-то не к лицу...

Глава 2

Повествующая о том, каким же образом наш Ветерок смог обрести долгожданную свободу, а также завести дружбу с чёрным котом

На улице стояла ещё глубокая ночь, и было довольно прохладно, даже почти холодно... так, что наш Ветерок невольно поёжился.

— Бр-р-р! — проговорил он, продолжая ёжиться и даже слегка подрагивать от холода. — Ну и погодка! А говорят: весна на дворе, скворцы прилетели!

— Весна и есть! — буркнул курьер, срываясь с места и быстро набирая высоту. — И скворцы тоже имеются в наличии! Но это днём...

Руку Ветерка курьер так и не отпустил, продолжая упорно тащить его за собой. Возможно, он всё-таки опасался, как бы Ветерок не дал дёру, нарушив своё обещание (чего наш Ветерок делать

даже не собирался), а может, просто хотел показать своему временному подопечному, какой он большой и сильный. Но, так или иначе, курьер, пролетая над тёмными крышами городских зданий, всё тащил и тащил за собой Ветерка. До тех самых пор, пока наш маленький Ветерок не продрог окончательно.

— А можно, я полечу самостоятельно! — не выдержав, взмолился он. — Я не убегу, я же слово дал!

— Ладно! — принтересовался курьер, отпуская руку Ветерка и, одновременно с этим, чуть сбавляя скорости. — Лети рядом! Как тебе скорость, подходящая?

— Вполне! — пропыхтел Ветерок, стараясь из последних сил. — Но если б вы ещё чуток помедленнее...

— Понял!

И ветерок-курьер тут же замедлил скорость передвижения почти наполовину.

— Так сойдёт?

— Очень даже сойдёт! — обрадовано воскликнул Ветерок. — Спасибо вам огромное!

— За что спасибо?

Повернув голову, курьер внимательно взглянул на Ветерка.

— Станный ты какой-то! — пробомотал он задумчиво. — Радуешься неизвестно чему... меня

вот благодаришь, непонятно за что... А ведь не можешь не знать, что тебя впереди ожидает?

— Знаю! — грустно сказал Ветерок. — Вы же сами мне всё и рассказали! Меня могут отправить на новую работу. А могут и не отправить, а вместо этого...

Не договорив, он замолчал.

— Вот, вот! — воскликнул ветерок-курьер. — Могут и на части разделить, и это более, чем вероятно!

— Ну что ж, — сказал Ветерок, вздохнув. — Зато появятся новые ветерки... сколько их там из меня может получиться, я забыл?

— Четыре! — мрачно отозвался курьер. — А может и все пять...

— Вот видите! — подхватил Ветерок. — Целых пять новых ветерков из меня одного! Представляете, сколько детишек-ребятишек сможет с ними поиграть одновременно в разные интересные игры!

— Ребятишек? — удивлённый курьер вторично взглянул на Ветерка. — Каких ещё ребятишек?

— Детсадовских, — пояснил Ветерок. — Мальчиков и девочек. И потом... я ведь и сам появился на свет потому лишь, что какого-то излишне выросшего ветерка разделили на части, разве не так?

— Так! — ещё более мрачно проговорил курьер. — Именно так и появляются все без исключения новые ветерки!

— Ну, так чем я лучше того ветерка, из которого меня сотворили? — вздохнул Ветерок. — Ведь он тоже, наверное, мечтал вырасти поскорее, стать большим и сильным! А вместо этого...

И Ветерок снова вздохнул.

— Вот я и говорю: странный ты какой-то! — отозвался ветерок-курьер и тоже почему-то вздохнул.

На этом разговор оборвался. А к этому времени оба ветерка, большой и маленький, выбрались уже на самую окраину города, но всё продолжали и продолжали свой бесшумный полёт.

— Скоро уже? — спросил наш Ветерок, когда последние городские здания остались далеко позади.

— Отпустил бы я тебя... — с какой-то грустной задумчивостью пробормотал ветерок-курьер, — но не могу! И не проси, и не уговаривай! Нельзя, понимаешь?!

— Понимаю, — тут же отозвался Ветерок. — И не прошу, и не уговариваю. Нельзя, так нельзя!

— А хочешь, я замолвлю словечко, чтобы тебя тоже курьером у нас оставили? — неожиданно предложил ветерок-курьер. — Вот чем-то ты мне понравился, не знаю даже чем!

— Правда?! — обрадовался Ветерок. — А знаете, вы мне тоже понравились! Ну, то есть, сначала не понравились, а вот теперь...

— Правда, я не знаю, послушают меня или нет... — продолжал размышлять вслух ветерок-курьер, — но ведь попробовать можно? Можно ведь, да?

Но ответить на этот вопрос Ветерок так и не успел. Ибо, неведь откуда взявшийся северный ветер вдруг преградил им дорогу.

— А ну, стой! — крикнул он сиплым простуженным голосом. — Пропуск на пролёт имеется?

— Какой тебе ещё пропуск?! — ответно крикнул ветерок-курьер, одновременно с этим пытаясь заслонить собой нашего Ветерка. — Кончилась твоё время, весна уже на дворе! На север тебе пора!

— Пора или не пора — об этом не тебе судить! — буркнул (и довольно зловеще) северный ветер. — А насчёт того, что время наше окончилось — тут ты глубоко ошибаешься! Ночное времечко, оно ещё наше, законное!

И тут он заметил Ветерка, который как раз в этот момент неудачно (и довольно неосмотрительно) выглянул из-за своего провожатого.

— А это кто у тебя?!

— Никто! — одним движением локтя заталкивая Ветерка на прежнее место, проговорил (вернее, пробормотал) курьер. — И вообще, это тебя не касается!

— Ещё как касается!

И северный ветер подлетел к ветерку-курьеру вплотную.

— По-хорошему отдашь мальчика? — почти ласково осведомился он. — Или силком отнимать придётся?

Северный ветер этот был, вообще-то, не из особо крупных. Более того, был он, если честно, даже мелковат... и наш Ветерок невольно подумал, что, возможно, совсем недавно этот северный ветер был ещё ветерком-пажом во дворце госпожи Зимы. Но, тем не менее, северянин превосходил по размерам ветерка-курьера раз в пять, а, может, и больше. И потому нисколечко не сомневался в своей победе.

Но ветерок-курьер так не думал. И потом, сжав кулаки, первым бросился на своего, более крупного противника. И так врезал ему в глаз, что северянина даже назад отбросило!

— Ах, ты вот как! — завопил тот, вне себя от боли и ярости. — Ну, держись!

И оба ветра сошлись врукопашную. И, что самое удивительное, небольшой тёплый ветер ни в чём не уступал холодному. А впрочем, ничего

удивительного в этом не было, ибо, как известно, южные ветры всегда сильнее северных.

Но время шло, схватка двух ветров затягивалась, и наш маленький Ветерок с тревогой стал примечать первые признаки усталости у ветерка-курьера. Да, к сожалению, сила силой, но выносливость у северных ветров была куда выше...

Ни мгновения даже не раздумывая, Ветерок бросился на помощь курьеру, и, сжав кулачки, принялся изо всех сил лупасить северный ветер по холодному загривку.

И тут же сам еле смог увернуться от его огромной лапищи.

— Не лезь! — тяжёло дыша, крикнул Ветерку курьер. — И вообще, отлети подальше! Ведь если он тебя ухватит — пиши пропало! Мне тебя уже тогда не отнять!

— Да, но ведь если он тебя победит — он и тебя может в плен захватить? — растерянно проговорил Ветерок, отлетая всё же чуток подальше от сражающихся.

— Я ему не нужен! — с трудом отбивая яростные атаки северного ветра, прокричал ветерок-курьер. — Ему ты нужен!

— Точно, нужен! — просипел северянин, усиливая натиск. — Мне за него госпожа Зима премию выпишет!

«Что же делать, что делать? — лихорадочно

соображал Ветерок. — Может, сбежать, пока не поздно?»

Но, не успел он об этом подумать, как тут же вспомнил о слове, которое дал курьеру. И о том, какие неприятности могут возникнуть у старого Вентилятора, в случае этого его побега.

В это время ветерок-курьер, собравшись с силами, принялся в свою очередь теснить северный ветер, и наш маленький Ветерок тут же воспрянул духом.

Но оказывается, что сделал он это несколько преждевременно, ибо как раз в этот момент заметил второго северянина. Этот ветер стремительно мчался к месту схватки, и был он куда крупнее того, первого. Значительно даже крупнее...

— Там ещё один! — крикнул Ветерок курьеру. — Тебе с ними двумя никак не справиться!

Ветерок-курьер обернулся, заметил быстро приближающийся северный ветер и мгновенно принял решение.

— Лети, Ветерок! — закричал он, возобновляя схватку. — Улетай, пока не поздно!

— Куда улетать? — растерянно выкрикнул Ветерок и только хотел добавить, что сам, в одиночку, он никак не доберётся до этой самой станции, как ветерок-курьер его опередил.

— Да куда хочешь! — выкрикнул курьер, не давая северному ветру ни мгновения передышки. —

Куда хочешь, туда и лети, лишь бы к ним в лапы не попасть!

— А как же честное слово? — всё ещё колебался Ветерок. — Я же честное слово дал, что не сбегу!

Второй северный ветер был уже совсем близко.

— Да улетай же ты! — заорал курьер, подлетая вплотную к Ветерку. — Я тебя освобождаю от честного слова, понял?!

— Понял! — сказал Ветерок. — А мой Вентилятор, ему ничего не будет?

— Ничего не будет! — ещё громче заорал ветерок-курьер. — А теперь убирайся!

И Ветерок бросился наутёк. Впрочем, отлетев всего ничего, он чуть притормозил и оглянулся.

Он, вообще-то, думал, что один из двух северян тотчас же бросится в погоню, но этого почему-то не произошло. Подлетевший ветер тоже ввязался в драку и теперь ветерку-курьеру приходилось совсем туго. Ежели не сказать большего...

Ну, не мог же наш маленький Ветерок равнодушно за всем этим наблюдать. Помчаться прочь и оставить курьера в таком отчаянном положении, он, тем более, не мог, не в его это было характере. Нужно было хоть как-то ему помочь, но вот только как?!

Бросаться на помощь ветерку-курьеру было бы, не только бесполезно, но и довольно глупо. А вот если попробовать как-то отвлечь одного из двух северян...

И Ветерок, сделав в воздухе крутой вираж, вновь помчался к месту схватки. Впрочем, не долетев до неё нескольких метров, резко затормозил.

— Эй, вы, ледышка безголовая! — крикнул он тому из северных ветров, что был покрупнее. — Попробуй-ка меня одолеть!

— Это ты мне, мелюзга?! — рявкнул северянин, немедленно бросаясь к нашему Ветерку. — А ну, стой! Стой, тебе говорю!

Но Ветерок уже мчался прочь изо всех своих небольших ещё силёнок. И мчался, разумеется, по направлению к городу, ибо лишь там, укрывшись в одной из квартир или нырнув под тёплый капот проезжающего автомобиля, мог надеяться на спасение.

Правда, до города нужно было ещё добраться, а разозлённый северный ветер уже почти достигал малыша. Вернее, он его уже настиг и даже протянул длинную холодную лапищу с явным желанием поскорее ухватить беглеца... но наш маленький Ветерок вовремя вильнул в сторону, оставляя северянина с носом.

— Ах, ты вот какие зигзаги выделываешь,

малявка?! — заорал одураченный северный ветер, возобновляя погоню. — Ну, ничего, всё равно не уйдёшь!

Теперь он мчался вслед за Ветерком, широко растопырив при этом длинные свои ручки. Конечно, это немного замедляло движение северного ветра, но, вместе с этим, лишала нашего Ветерка возможности вторично увернуться от своего неумолимого преследователя.

«Неужели, влип?!» — с тревогой подумалось Ветерку.

Первые городские дома (пятиэтажные) были уже совсем близко, но северный ветер был ещё ближе. А что, ежели все двери и все окна в этих домах будут наглухо затворены?

Отгоняя от себя эту паническую мысль, наш маленький Ветерок метнулся к ближайшей из пятиэтажек. В первом подъезде массивная металлическая дверь была плотно заперта, во втором — тоже!

«О, нет! — мысленно простонал Ветерок, мчась к третьему подъезду. — Только не плен!»

А северный ветер уже почти настиг малыша. Ещё мгновение — и он крепко ухватит его холодными своими лапищами...

И тут Ветерок, совсем уже упавший духом, неожиданно заметил внизу стены какое-то небольшое круглое отверстие. Отверстие это было

как раз такого размера, что наш Ветерок мог легко в него прошмыгнуть, а вот для громоздкого северного ветра это была совершенно непосильная задача.

И Ветерок тотчас же бросился к спасительному отверстию. Ещё мгновение — и он уже внутри... и как раз вовремя! Ну, а северный ветер, не успевший в последний момент затормозить или свернуть в сторону, со всего размаху врезался лбом в твёрдую кирпичную стену.

— Я ещё доберусь до тебя, малявка! — заорал он, очумело тряся головой. — И ещё как доберусь!

«Добирайся, добирайся! — мысленно ответил ему Ветерок, почти на ощупь пробираясь среди каких-то труб и мотков кабеля. — А лучше — убирайся, куда подальше!»

В этот момент Ветерок совершенно неожиданно налетел на что-то тёплое, мягкое и пушистое.

— Мяу-у-у! — истошно завопило это «что-то» (вернее, «кто-то»). — Карау-у-ул! Ты кто?!

— Извините, пожалуйста! — отпрянув чуть в сторону, отозвался Ветерок. — Я не хотел вас напугать!

Он уже понял, что перед ним кот, но почему-то, сколько не присматривался, никак не мог его разглядеть (хоть и неплохо видел в темноте).

— Да кто ты такой?! — всё так же истошно завопил невидимый в темноте кот. — Собака, что ли?!

— Нет, не собака, — с сожалением промолвил Ветерок, отлетая на всякий случай чуть подальше от ненормального этого кота. — А вы что, собаку в гости ждёте?

— Шутишь, да?! — возмущённо взвизгнул кот. — Издеваешься, да?!

— Нет, — сказал Ветерок. — И в мыслях не было. Ещё раз извините!

Он замолчал, и кот тоже молчал и, кажется, пытался в темноте получше рассмотреть незваного своего гостя. Ветерок тоже взгляделся повнимательнее, и наконец-таки понял, почему так долго не мог увидеть кота. Тот был совершенно чёрный.

А ещё он был пушистым до невозможности и, кажется, очень этим гордился.

— Я же тебя не вижу! — с некоторым даже смятением мяукнул кот, обнюхивая воздух. — Мы, коты, в темноте неплохо видим, а вот тебя я почему-то не вижу совершенно! И запаха от тебя тоже нет никакого!

— Потому, что я ветер, — поясни Ветерок. — Точнее, небольшой ещё ветер... ветерок, ежели ещё точнее. А ветерки, они знаешь какие прозрачные...

— Знаю! — мяукнул кот, но уже вполне

успокоено. — Тогда ладно, тогда оставайся! Будешь со мной жить! А зовут тебя как?

— Ветерок, — сказал Ветерок. — То есть, Ветерок из вентилятора.

Тут он вспомнил, что у его бывшего вентилятора уже имеется совершенно другой ветерок... и нашему маленькому Ветерку стало вдруг так грустно...

— Да я уже понял, что ты — ветерок! — вторично мяукнул кот. — Имя своё назови!

— Ветерок — моё имя! — пояснил Ветерок и добавил с тревогой: — А вам, что, не нравится?

— Раз ты ветерок, то будешь меня обдувать! — вдруг, ни с того, ни с сего, объявил кот. — Понятно?

— Понятно! — сказал Ветерок и изо всех своих силёнок дунул на кота.

— Ты что это?! — мяукнул кот, вскакивая. — Ты что это себе позволяешь?!

— Вас обдуваю, — растерянно проговорил Ветерок. — Сами же просили...

— Я не просил, а приказывал! — насмешливо фыркнул кот. — Это, во-первых! А во-вторых, обдувать будешь тогда, когда нужно будет! Теперь понятно?

— Теперь понятно, — грустно сказал Ветерок и, немного помолчав, добавил: — Точнее, ничего не понятно. А когда нужно будет?

— Ну, ты и тупой! — ещё более насмешливо фыркнул кот. — Элементарных вещей не понимаешь!

— А вы — грубиян! — ещё более грустно проговорил Ветерок. — И я, вообще, отказываюсь вас обдуть! И жить с вами тоже не собираюсь! Даже разговаривать не хочу!

— Фу ты, ну ты, какие мы обидчивые!

Кот встал, потянулся и, подойдя вплотную к Ветерку, попытался потереться о его ногу.

— Ладно, не злись! — мяукнул он. — Не люблю, понимаешь, когда на меня злятся, особенно без причины...

— Я тоже! — признался Ветерок. — Давай лучше дружить?

— Давай! — сразу же согласился кот. — Тебя как зовут? Или я уже спрашивал?

— Спрашивал? — сказал Ветерок, незаметно переходя на «ты». — А зовут меня — Ветерок. А когда ж тебя всё-таки обдуть надо?

— Да никогда! — засмеялся кот, переворачиваясь на спину и вытягивая лапы. — Нам, котам, жарко не бывает, потому что, чем жарче — тем оно лучше!

— А холодно вам бывает? — полюбопытствовал Ветерок.

— Холодно бывает! — грустно мяукнул кот. — Особенно зимой...

Он замолчал, ударившись в какие-то особенно тягостные воспоминания, и Ветерок тоже молчал... и это обоюдное их молчание продолжалось довольно-таки продолжительное время.

— Так я же ещё не представился! — хлопнул себя лапой по лбу кот. — Или представился?

— Нет ещё! — сказал Ветерок. — А как тебя зовут?

— Вот же рассеянный какой!

Кот встал, потянулся и, протянув вперёд лапу, и важно проговорил:

— Я — кот Черныш! Вернее, Черныш Котофеевич!

— Как, как? — переспросил Ветерок. — Черныш... а дальше как?

— Котофеевич! — медленно, почти по слогам проговорил кот Черныш. — Впрочем... — махнул он лапой, — зови меня просто Чернышом! Если мы с тобой друзья, разумеется...

— Мы друзья! — поспешно проговорил Ветерок. — А имя Черныш мне нравится! Красивое имя!

— Ещё бы! — даже надулся от гордости кот Черныш. — Представляешь, как звучит: кот Черныш Котофеевич! Это не то, что какой-то там Рыжик... — пренебрежительно добавил он.

— А Рыжик, это кто? — тут же полюбопытствовал Ветерок. — Тоже кот?

— Да какой он кот! — негодуяюще мяукнул Черныш. — Так, недоразумение одно! Я его, между прочим, каждое утро вокруг дома гоняю!

— Зачем? — не понял Ветерок.

— Вместо физзарядки!

Кот Черныш широко зевнул и улёгся поудобнее, свернувшись калачиком.

— А не пора ли нам поспать? — предложил он Ветерку. — Утро, оно, говорят, вечера мудренее.

— Кто говорит? — поинтересовался Ветерок.

Но кот Черныш ничего ему на это не ответил, а, приглядевшись повнимательнее, Ветерок понял, что его новый приятель уже спит и даже сладко посапывает во сне. Тогда и он сам тоже улёгся рядом с Чернышом и тотчас же последовал его примеру. Правда, калачиком сворачиваться не стал.

Глава 3

В которой наш Ветерок знакомится с котом Рыжиком и собачкой Снежинкой

Утром Ветерка разбудил не кто иной, как солнечный зайчик, неизвестно как пробравшийся в жилище кота Черныша. Впрочем, самого Черныша там уже не было, куда-то он утопал по своим кошачьим делам... и тогда солнечный зайчик принялся прыгать по нашему маленькому Ветерку. И, как я уже сказал выше, тотчас же его разбудил.

— Привет! — сказал зайчик, когда увидел, что Ветерок проснулся и открыл глаза. — Как дела?

— Отлично! — сказал Ветерок. — А у тебя?

— И у меня тоже! — сказал зайчик. — Ладно, пока! Побегу остальных будить!

И солнечный зайчик исчез. А наш Ветерок, пробудившись уже окончательно, приподнялся на локте и принялся внимательно осматриваться по сторонам. Вчера, в темноте, он так и не разглядел, как следует своё временное пристанище.

Пристанище это оказалось небольшим подвальным помещением, более чем наполовину заполненным какими-то трубами, проводами и приборами, неизвестного Ветерку предназначения. Кроме круглого отверстия в стене (через которое и влетел сюда вчера наш Ветерок, а сегодня, скорее всего, проник любопытный солнечный зайчик), имелась и небольшая дверь в стене прямо противоположной. Сейчас то она была закрыта, но Ветерок понял, что именно через эту дверь сюда и заходят временами взрослые дяденьки. Не жить, разумеется, а просто по каким-то своим служебным делам.

Окончив осмотр помещения (на что, впрочем, не ушло много времени), Ветерок подлетел к отверстию в стене и осторожно выглянул наружу. Не то, чтобы он опасался какого-нибудь подвоха со стороны северных ветров (на дворе было уже

тёплое солнечное утро и все остающиеся ещё здесь холодные ветра вынуждено попрятались до следующего холодного вечера), просто так, на всякий случай.

Но снаружи никого не было. Совсем никого. Даже на детской площадке неподалёку было пусто. Впрочем, все детишки, живущие в этом доме, ещё, наверное, крепко спали, потому, как утро было очень и очень раннее...

Подумав о местных детишках, Ветерок тут же вспомнил своих ребят-дошколят, вернее, бывших своих ребят-дошколят. Вспомнил... и ему вновь сделалось так грустно...

«Зато я свободен! — попытался утешить себя Ветерок. — Я жив-здоров, и не попал на эту их непонятную станцию, и это прекрасно! И в плен к госпоже Зиме я тоже не попал, а это ещё прекраснее! И теперь буду жить вполне самостоятельной жизнью, и смогу лететь куда угодно, ни у кого не спрашивая на это разрешение. И буду летать и расти, расти и летать, пока не стану большим и сильным! Как Летний ветер!

Вспомнив о Летнем ветре, Ветерок решил немедленно его разыскать. Впрочем, вполне возможно, что его могучий друг ещё не вернулся из Африки, куда улетел ещё прошлой осенью.

А не махнуть ли и самому Ветерку в эту самую Африку? Ведь он теперь совершенно

свободен и может лететь туда, куда пожелает!

Немного утешив себя таким образом, наш Ветерок решил всё же пока никуда не улетать, а дожидаться возвращения Черныша и порасспросить его хорошенько обо всём. О Летнем ветре, к примеру. Возможно, тот уже воротился из Африки и кот Черныш его, возможно встречал...

— Эй ты, трус! — раздался вдруг снаружи чей-то истошный вопль. — Давай, выходи, что ли! Драться будем!

«Это он мне? — недоуменно подумал Ветерок. — Интересно, кто это там орёт, и почему, собственно, он обозвал меня трусом и даже собирается со мной драться?»

— Трусишь, котяра облезлый?! — вновь завопили снаружи. — То-то же! Вот и сиди там, а не то получишь трёпку почище вчерашней!

Так как наш Ветерок никак не подходил под определение «котяра», он понял, что это обращаются не к нему, а к его новому приятелю Чернышу. И, наверное, не знают, что Черныша нет дома.

Ветерок выглянул наружу и увидел большущего рыжего кота. Кот этот сидел прямехонько напротив круглого отверстия-входа, его зелёные глазищи прямо-таки искрились от возбуждения и страстного желания подраться.